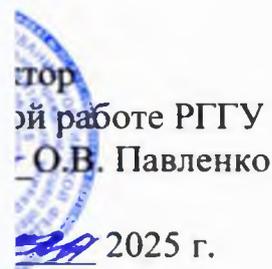

по на

«

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

на диссертацию

Удовенко Ильи Витальевича

«СТАНОВЛЕНИЕ ЛАГЕРНОЙ СИСТЕМЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
(1918 – 1923 гг.)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по научной специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование И.В. Удовенко обращено к теме, остававшейся на протяжении длительного времени вне фокуса исследовательского и общественного интереса, сосредоточенного на более глубоких и масштабных событиях и явлениях советского прошлого. Оплонируемая работа направлена на решение важной научной проблемы, имеющей существенное значение для научного знания в области изучения раннего периода советской истории. Новая власть, возникшая в октябре 1917 г. и провозгласившая своей целью освобождение общества от оков старого режима, очень скоро продолжила политику этого режима в части создания лагерей для изоляции и подавления своих политических противников. Впрочем, к этой мере обращались и сами разнообразные противники новой власти. В разного рода лагерях содержались не только политические противники режима, но и военнопленные, крестьяне и уголовные элементы.

Несмотря на то, что первые советские лагеря сыграли значительную роль в истории революции и Гражданской войны, они до настоящего

времени не стали объектом пристального и глубокого исследования ни в отечественной, ни в зарубежной историографии, что лишь подчеркивает очевидную актуальность анализа становления и развития лагерной системы на территории Советской России в период с 1918 по 1923 гг.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на основе обширной и репрезентативной источниковой базы проведено комплексное исследование процесса формирования и развития лагерей в Советской России в период с 1918 по 1923 г. Благодаря новым подходам автору удалось раскрыть тесную взаимосвязь и преемственность между лагерными структурами Первой мировой войны и лагерями ВЧК периода Гражданской войны.

Оценивая степень разработанности проблемы, диссертант провел квалифицированный историографический анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования, благодаря которому удалось выявить наличие значительных лакун в изучении истории лагерей в годы Гражданской войны. Хорошее знание научной литературы по изучаемой проблеме позволило автору обоснованно избрать объект и предмет исследования, корректно сформулировать цель и задачи собственного научного поиска, определить его актуальность и новизну, обосновать хронологические и территориальные рамки исследования.

Для решения поставленных задач И.В. Удовенко сформировал внушительную источниковую базу, основу которой составили архивные документы, выявленные диссертантом в фондах государственных и ведомственных архивов Российской Федерации. В диссертации использованы материалы ГА РФ, РГАСПИ, ЦА ФСБ, РГВА, ЦГАМО, а также архивных фондов библиотек и музеев. Многие архивные документы по теме исследования впервые вводятся в научный оборот.

В соответствии с поставленной целью и конкретными задачами выстроена структура диссертации, которая состоит из введения, трех глав,

разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Введение содержит обоснование научной актуальности темы диссертации, анализ историографии проблемы, характеристику привлеченной источниковой базы. В качестве объекта исследования определены лагеря ВЧК–ГПУ и НКВД РСФСР, существовавшие на территории Советской России с лета 1918 по осень 1923 г. Предметом исследования обозначены процесс становления лагерной системы в период 1918–1923 гг., а также производственная деятельность лагерей, состав заключенных, условия их содержания и трудового использования, лагерная повседневность. Во введении определены теоретико-методологические основы исследования, выработанные в рамках направления «новой политической истории». Аргументированный выбор методологии, корректное использование методов исторических и междисциплинарных исследований, в том числе общенаучных и специальных, обеспечили достоверность результатов исследования.

Основные положения диссертации и полученные результаты были апробированы в форме докладов на шести научных конференциях, в том числе двух международных, а также отражены в 8 публикациях, общим объемом около 7 а.л., в том числе в четырех научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Первая глава диссертации «Формирование советской лагерной системы» посвящена изучению предпосылок возникновения лагерной системы и анализу деятельности лагерей ВЧК на начальном этапе советской власти. В параграфе 1.1. *«Влияние и преемственность лагерного опыта Первой мировой войны»* диссертант рассмотрел опыт Российской империи по созданию концентрационных лагерей для военнопленных в период Первой мировой войны. На основе новых архивных документов удалось уточнить время появления этих лагерей, было установлено, что они начали создаваться с осени 1914 г. в промышленных районах империи, а также на окраинах

крупных городов. Всего за годы войны на территории Российской империи было образовано около 400 концлагерей для военнопленных. В параграфе также рассмотрен процесс массовой репатриации военнопленных из российских лагерей и создание в 1918 г. Центральной коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) – органа, сыгравшего важную роль в становлении лагерной системы на территории Советской России. И.В. Удовенко приходит к аргументированному выводу, что опыт содержания военнопленных в Российской империи в период Первой мировой войны оказал значительное влияние на формирование советской лагерной системы. Этот опыт учитывался при организации условий содержания и проведении агитации и пропаганды среди военнопленных.

В параграфе 1.2. *«Лагеря ВЧК на начальном этапе советской власти»* раскрывается проблема создания первых лагерей ВЧК, официально узаконенных постановлением СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. Подведомственные ВЧК лагеря создавались в период с лета 1918 г. по весну 1919 г. для противников советской власти, заложников и военнопленных Гражданской войны и использовались с целью разгрузки тюрем и осуществления внесудебных полномочий ВЧК. Автор справедливо отмечает, что в условиях Гражданской войны лагеря использовались всеми участниками вооруженного противоборства.

Во второй главе *«Система лагерей Главного управления принудительных работ и лагерный социум»* исследуются процессы передачи лагерей ВЧК в ведение НКВД РСФСР и создания новой системы мест заключения в рамках данного ведомства. Также в главе определены и охарактеризованы основные категории лагерного социума. В параграфе 2.1. *«От лагерей ВЧК к лагерям принудительных работ НКВД»* автор на большом фактическом материале показал процесс трансформации лагерей, которые из мест содержания противников советской власти превращались в трудовые пенитенциарные учреждения. Для руководства лагерями в структуре Наркомата внутренних дел было создано Главное управление

принудительных работ (ГУПР), которому в 1919–1922 гг. подчинялись практически все лагеря на территории РСФСР, за исключением трех лагерей ВЧК в Архангельской губернии, где содержались особо опасные элементы, включая белых офицеров.

При анализе процесса становления лагерной системы автор отмечает, что наиболее развитая сеть лагерей была в Москве и Московской области, здесь за пять лет было создано 18 лагерей, предназначенных для размещения наиболее серьёзных категорий заключённых. С передачей лагерей в ведение НКВД труд заключённых стал более организованным. Появились постоянные мастерские и работа по подряду для советских учреждений.

В параграфе 2.2. *«Состав заключенных и условия содержания»* автор анализирует состав, численность, процентное соотношение различных групп лагерных заключенных, рассматривает условия их содержания. В диссертации впервые приводятся сведения об общей численности лагерей: согласно данным И.В. Удовенко, в период с 1919 по 1922 год было создано 222 лагеря, из которых 192 находились непосредственно на территории РСФСР. Решения о заключении в лагерь принимались органами ЧК, милицией, уголовным розыском и различными судами. В лагеря попадали классовые враги советской власти, уголовники, военнопленные, дезертиры, иностранные граждане, поддержавшие Белое движение, а также асоциальные элементы. Общее число заключенных в каждый период времени было относительно небольшим и редко превышало 65 тыс. человек. Основную часть заключенных составляли мужчины, женщин насчитывалось 5–10 % от общей численности. Сроки заключения варьировались от месяца до пожизненного, но в среднем были не более одного года. В параграфе отмечается, что пополнение лагерей проходило волнообразно из-за военных действий и политических кампаний, это делало состав лагерей разнообразным по национальности, возрасту и характеру преступлений.

В параграфе 2.3. *«Основные категории заключенных: крестьяне и военнопленные»* дается развернутый анализ двух основных категорий

лагерного населения – крестьян и иностранных военнопленных советско-польской войны. Крестьяне составляли значительную часть (до 65 %) лагерного населения. Они попадали в лагеря как участники крестьянских восстаний и волнений, а также в качестве заложников, дезертиров и военнопленных Гражданской войны. Автор отмечает, что в период активных крестьянских волнений лагеря использовались как превентивная мера для изъятия из деревень лиц, которые потенциально могли участвовать в восстаниях. В основном это касалось крестьян, не выполнивших заданий по продразвёрстке.

Иностранные военнопленные (38-40 тыс. человек) – преимущественно участники советско-литовской войны и советско-польской войны – составляли до 50 % от общей численности заключённых лагерей ГУПР. Для них создавали отдельные лагеря или отделения, чтобы не допускать контактов с уголовниками и контрреволюционерами. По наблюдениям И.В. Удовенко, в более привилегированном положении среди иностранных военнопленных находились поляки. Содержавшиеся в лагерях польские коммунисты создавали коммунистические ячейки, школы, клубы, организовывали митинги и другие мероприятия. После освобождения и репатриации иностранных военнопленных на родину около трех тысяч поляков выразили желание вступить в ряды Красной армии или остаться жить в Советской России.

Третья глава «Опыт организации принудительного труда и ликвидация лагерной системы в условиях нэпа» посвящена анализу использования труда заключенных в советских лагерях. Опираясь на выявленные архивные документы, И.В. Удовенко исследовал основные направления производственной деятельности лагерей, а также раскрыл причины ликвидации Главного управления принудительных работ и лагерной системы в 1922 г. Предметом исследования в параграфе 3.1. *«Принудительный труд как социальный эксперимент»* является труд заключенных, который автор рассматривает в качестве основной социальной

практики советских лагерей. Отмечается, что с весны 1919 г. принудительный труд становится ключевым элементом лагерной системы, определяя ее социальную сущность, при этом общественно полезный труд заключенных противопоставляется их бессмысленному пребыванию в тюрьмах. Проведенный анализ производственной деятельности лагерей показал, что с 1921 г. началась интеграция труда заключенных в экономику отдельных регионов через заказы Наркомата труда. Для стимулирования труда заключенных применялись улучшенное питание, выходные, сокращение срока наказания и даже досрочное освобождение. В некоторых лагерях создавались культурно-воспитательные отделы с клубами, библиотеками и театрами.

В параграфе 3.2. *«Межведомственные разногласия и ликвидация лагерной системы»* автор раскрывает предпосылки и основные причины расформирования лагерной системы ГУПР. Делается вывод, что, несмотря на определённые успехи в экономической деятельности отдельных лагерей, содержание обширной и разрозненной лагерной системы с относительно небольшим числом заключённых было не выгодно государству. В конце 1921 года начался процесс оптимизации лагерной системы. Лагеря, которые не приносили прибыли, подлежали закрытию. Процесс реорганизации лагерной системы завершился её полной ликвидацией в конце 1922 – первой половине 1923 г. Лагеря ГУПР были реорганизованы в колонии и исправительные дома.

По мнению И.В. Удовенко, значительную роль в процессе ликвидации лагерной системы сыграла межведомственная борьба между НКЮ и НКВД. Каждый из этих наркоматов стремился установить контроль над всей пенитенциарной системой. В результате межведомственной борьбы все места заключения были переданы в НКВД РСФСР, а с осени 1922 г. объединены в новом ведомстве – Главном управлении мест заключения (ГУМЗ). Лагеря ГПУ в Архангельской губернии существовали до осени 1923 г. Именно на базе этих лагерей в 1923 г. был сформирован Соловецкий лагерь особого

назначения, с которого начался новый этап в развитии лагерной системы в СССР.

Заключение диссертации содержит выводы и обобщения, которые логически вытекают из основной части исследования и соответствуют поставленным исследовательским задачам. Решение этих задач в совокупности обеспечивает достижение цели, заявленной соискателем. Выводы и суждения автора являются тщательно обоснованными, аргументированными и не вызывают возражений.

Особо следует отметить Приложение к тексту диссертационной работы, содержащее «Сводную таблицу лагерей первых лет советской власти (1918–1923 гг.)», в которой представлена подробная информация о 222 лагерях. В таблице отражены наименования лагерей, их географическое расположение, периоды функционирования и количество заключенных. Каждая запись сопровождается исторической справкой, включающей дополнительные сведения о специфике и особенностях конкретного лагеря. Наличие такого приложения значительно повышает информационную ценность диссертационного исследования И.В. Удовенко.

Высоко оценивая уровень оппонируемой диссертации, все же необходимо отметить некоторые ее недочеты.

1. В диссертации широко используются источники личного происхождения, в том числе воспоминания. Это придает повествованию особый колорит, наполняет исследование «живой историей». Однако нельзя забывать, что критическая интерпретация эго-документов требует учета множества факторов, определяющих их историческую ценность. Особое значение имеют личность автора, время и место написания воспоминаний, а также время и место их первого опубликования. Известно, что многие мемуары, изданные за границей в годы холодной войны, носили ярко выраженный антисоветский характер, вследствие чего описываемые в них события нередко искажались в политических целях. И.В. Удовенко упускает

из виду этот момент и при использовании воспоминаний не подвергает их содержание критическому анализу.

2. В качестве замечания хочется также отметить некоторую неравномерность в освещении отдельных сюжетов. Так, при раскрытии вопроса о культурно-воспитательной работе в лагерях автор опирается в основном на материалы московского региона. Само по себе освещение данной темы очень важно, поскольку этот вопрос в литературе практически не затрагивается. Верно и то, что в Москве и Московской области была наиболее развитая сеть лагерей, в диссертации этот факт отмечен. Однако для корректного освещения проблемы было бы целесообразно привлечь материалы из других регионов, что дало бы возможность провести сравнительный анализ.

3. Дискуссионным можно считать и вопрос о хронологических рамках исследования. Согласно изложенным в диссертации материалам, система лагерей принудительного труда НКВД РСФСР была ликвидирована в 1922 г. Автору следовало бы дать более четкие пояснения, на каком основании он включает 1923 г. в хронологию исследования.

4. Требуется уточнения и одно из положений, выносимых на защиту. Речь идет о заложниках, отнесенных автором к «специфической категории заключенных... которые служили своеобразным «обменным фондом» между противоборствующими сторонами». В тексте диссертации упоминаются факты обмена военнопленными, но ничего не сказано о практике или случаях обмена противоборствующими сторонами – большевиками и их противниками – заключенных, захваченных именно для обмена.

5. Представляется также необходимым более подробное раскрытие трансформации лагерной системы в зависимости от проводимой большевиками внешней политики, что заявлено соискателем в качестве одной из задач исследования.

Указанные замечания и пожелания не ставят под сомнение научную значимость проведенного исследования и достоверность полученных

результатов, скорее они могут стать основой для содержательной дискуссии в ходе защиты диссертационного сочинения И.В. Удовенко.

В целом же представленная диссертация и подготовленный на ее основе автореферат соответствуют заявленной специальности, профилю Диссертационного совета 24.1.112.02 по историческим наукам и в полной мере соответствует критериям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842 (в редакции от 25 января 2024 г., Постановление Правительства РФ № 62), а ее автор Удовенко Илья Витальевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв на диссертацию подготовлен доктором исторических наук, доцентом А.А. Киличенковым (научная специальность 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования) и кандидатом исторических наук, доцентом А.В. Крушельницким (научная специальность 5.6.1. Отечественная история).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России новейшего времени ИАИ РГГУ 25 апреля 2025 года, протокол № 13.

Заведующий кафедрой
истории России новейшего времени
ИАИ РГГУ, д-р ист.наук, профессор

А.Б. Безбородов

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный гуманитарный
университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Адрес: 125047, Москва, Миусская пл., д. 6.

E-mail: rsuh@rsuh.ru

Тел. +7 495 250-61-18

Подпись _____
Заместитель
по управлению
вопросам

